

Стрела с громким свистом пронеслась мимо его лица и вонзилась в грудь стоящего рядом охранника. Обернувшись, Сыма Шаоцзюнь увидел, как из белого тумана вылетел скакун, на котором сидел человек, ослепительно яркий.

Ваше Высочество, вы все же пришли.

Цик... Натянув поводья, Цинь Юй бросил лук и молча смотрел на одинокого Сыма Шаоцзюня, в его сердце на мгновение возникла пустота.

— Ждите здесь.

Спрыгнув с коня, Цинь Юй медленно пошел вперед.

Сыма Шаоцзюнь оставил лодку и тоже медленно пошел навстречу. Туман стал немного тоньше, и он, разглядев его лицо, заметил, что оно было бледным.

— Князь, вы мастерски стреляете.

Цинь Юй шевельнул губами, отвернулся и, глядя на реку, сказал:

— Тебе не следовало идти ва-банк, это слишком рискованно.

— В поражении искать победу, как можно победить, не рискуя? — Сыма Шаоцзюнь повернулся к нему.

Цинь Юй нахмурился и, наконец, посмотрел на него:

— Ты догадался?

— Я не был уверен, — Сыма Шаоцзюнь покачал головой. — Поэтому оставил Чу Чжана и Чан Жуна с двух сторон. Если бы с князем что-то случилось, обе стороны победили бы, а если бы ничего не случилось, залив Байвань задержал бы князя. Но... вы все же разгадали мой план.

— Ты был на волосок от успеха.

Ха-ха... Сыма Шаоцзюнь тихо засмеялся, и Цинь Юй не мог понять, какие эмоции скрывались в этом смехе. На берегу на мгновение воцарилась тишина, и он понял, что больше нечего говорить.

— Сыма Шаоцзюнь, — Цинь Юй смотрел на лодку, его правая рука была спрятана в рукаве. — Сдайся, хорошо?

Повернувшись, Цинь Юй неподвижно смотрел на него. Сыма Шаоцзюнь смотрел на него некоторое время, а затем внезапно поднял край своей одежды и упал на колени.

— Минъюэ готово сдаться.

Цинь Юй медленно поднял руку, намереваясь коснуться его головы, но так и не опустил ее. Наклонившись, он поднял его и крепко сжал его руку.

— Сыма Шаоцзюнь, больше не думай о восстановлении страны! Никогда не думай.

— Да.

Я боролся, я мстил, я устал, я скучаю по берегам реки Цзин.

В конце октября пятого года эры Цзяньпин канцлер Миньюэ Лю Яньшэнь внезапно атаковал Хэ Тяо, и лагерь загорелся. Армия Великой Юн потеряла свои пути снабжения. Князь Цзинь, узнав об этом, не испугался, а повел генералов, включая Ань Цзыци, в стремительный бросок к заливу Байвань, лично возглавив отряд и захватив императора Мингуана Сыма Шаоцзюня.

Север переправы Пиньяо

— Маркиз, — Ло Пин указал на запад. — Кто-то поддерживает Чу Чжана.

— Это Чан Жун, — Ань Цзыци прищурился, глядя на знамена вдалеке. — Ты должен остановить Чу Чжана здесь.

Маркиз Ань повел армию вперед, Ло Пин хотел остановить его, но передумал. Князь Цзинь был на переправе Пиньяо, и маркиз Ань никому не позволил бы атаковать переправу, угрожая князю. Он прищпорил коня, готовясь первым вступить в бой и оттеснить Чу Чжана.

Ууу...

Раздался звук рога, и Ло Пин замер, обернувшись. Князь Цзинь! А рядом...

— Кто подал сигнал рогом!

Ань Цзыци резко остановился, мрачно крикнул, и охранник рядом с ним вздрогнул, посмотрев в ту сторону.

— Маркиз... кажется... это князь Цзинь.

Князь Цзинь! Немного постояв на месте, Ань Цзыци увидел князя Цзинь, стоящего на коне, и уголки его губ приподнялись, а мрачность исчезла.

— Ли Хань, — Цинь Юй, глядя в сторону Ань Цзыци, нахмурился. — Верни Ань Цзыци ко мне.

— Да.

Ли Хань ушел, а Цинь Юй поехал вперед. Сыма Шаоцзюнь шел рядом, и он, бросив на него взгляд, спросил:

— Чу Чжан подчинится мне?

— Скорее всего, нет, — Сыма Шаоцзюнь покачал головой, глядя на развевающиеся знамена Миньюэ. — Он слишком боится князя, чтобы подчиниться.

Цинь Юй приподнял бровь и молча согласился с ним. Ань Цзыци уже вернулся, Чан Жун и Чу Чжан стояли по обе стороны, противостоя армии Великой Юн.

— Ваше Величество, пошлите.

Цинь Юй уехал с передовой, а Ань Цзыци немедленно последовал за ним. Глядя на серьезное лицо маркиза, он вдруг вспомнил много знакомого. Сколько раз они вместе выходили из смертельных ситуаций, и маркиз всегда стоял рядом с ним с таким же серьезным выражением лица.

Я так и не поблагодарил его как следует!

— Чу Чжан, — собрав мысли, Цинь Юй посмотрел на человека, вышедшего на передовую. — Сдайся сейчас, и я прощу тебя, иначе десятки тысяч солдат за тобой погибнут на чужбине.

— Князь, раз вы знаете, что у меня десятки тысяч солдат, как я могу сдаться без боя? — Чу Чжан смотрел на него, его щека дрожала от глубокого страха.

Цинь Юй вытащил меч и положил его на плечо Сыма Шаоцзюня, одной рукой держа меч, а другой махнул, чтобы щитоносцы отошли.

— Сдайся, и я пощажу тебя.

— Ваше Величество! — Чан Жун вскрикнул и шагнул вперед.

Цинь Юй бросил на него взгляд, но продолжал смотреть на Чу Чжана, чьи глаза расширились, а ладони, мокрые от пота, крепко сжимали поводья, его лицо побледнело от страха.

— Отступить... отступить.

— Чу Чжан! Ты...

Чан Жун смотрел на него с недоверием, Чу Чжан взглянул на него, его взгляд был мрачным и полным отчаяния.

— Что стоите, отступайте!

— Ээ... да.

Заместитель поспешно передал приказ, Чу Чжан в последний раз взглянул на князя Цзинь, натянул поводья и повел армию прочь.

— Ань Цзыци, — Цинь Юй посмотрел на оставшегося в одиночестве Чан Жуна и резко убрал меч.

Сыма Шаоцзюнь дрожал, невольно проговорив:

— Князь...

— Ваше Величество, он не сдастся, — Цинь Юй отдал меч Ли Ханю, его брови сдвинулись. — Верный слуга... его нельзя оставить в живых.

Остатки армии Миньюэ под командованием Чан Жуна были поглощены черными доспехами. Сыма Шаоцзюнь дрогнул и медленно закрыл глаза, крепко сжав руки.

В конце октября пятого года эры Цзяньпин император Мингуан упал на колени на берегу переправы Пиньяо, заявив, что страна сдается. Генерал Миньюэ Чан Жун погиб в бою, мятежный генерал Чу Чжан отступил и бродил между округом Цзинчжоу и рекой Линьцзян.

Резиденция округа Цзинчжоу

После крупной победы Цинь Юй отвел армию сюда. Без Сыма Шаоцзюня Миньюэ было ничтожно, и ему не нужно было оставаться в заснеженной местности.

Скрипнула дверь, и кто-то вошел. Ду Сюэтан встал в комнате и поклонился:

— Князь, официальное письмо из столицы.

— Что там? — Цинь Юй стоял спиной к нему, все еще глядя на падающий снег за окном.

— Господин Чжао спрашивает, когда князь вернется в столицу.

Цинь Юй кивнул, не ответив, и спросил:

— А как насчет Чэнвэня?

— Генерал Цзян уже вошел в земли У с переправы Наньлин и после короткого отдыха направится прямо в Цзянье, — ответил Ду Сюэтан.

— Шесть округов к югу от реки Янцзы — процветающие земли, я не хочу видеть их в руинах, — Цинь Юй повернулся и медленно сел. — Передайте указ: Императорский двор будет судить только зачинщиков восстания, сдавшиеся солдаты будут прощены.

— Да.

— А Лю Яньшэнь?

— После битвы с генералом Юэ он бежал на юг, но не представляет большой угрозы.

Чу Чжан тоже бежал с остатками армии. Лю Яньшэнь, несмотря на свой талант, в одиночку ничего не сможет сделать. В округе Цзинчжоу больше нет сражений, остались только земли У.

— А как насчет царства Чжао?

— Ван Жу оказался более опытным, чем я ожидал. Старые чиновники и аристократы царства Чжао не похожи на царство У, теперь они тоже не представляют угрозы. Цинь Мин, сын князя Чжао из Цайи, убил наследника и сдал город.

Ха-ха... Почему этот хаос закончился так внезапно, словно он ждал только моего возвращения в столицу.

— Князь, — Ду Сюэтан сделал шаг вперед, прерывая размышления князя Цинь. — Когда армия вернется в столицу?

— Что вы думаете?

— Немедленно, — Ду Сюэтан медленно опустился на колени, склонив голову. — Потому что в столице трон ждет князя.

— Ха-ха... Вы прямолинейны, — Цинь Юй поднял его, повернулся к окну и наконец произнес:

— Тогда вернемся.

— Князь мудр.

Ха... Мудр! Цинь Юй махнул рукой, улыбаясь ему.

— Вы проделали долгий путь, скоро конец года, и пора вернуться к семье.

Ду Сюэтан нахмурился, ничего не сказал и глубоко поклонился:

— Я откланиваюсь.

— ...Проходите медленно.

Цинь Юй встал, чтобы проводить его.

Дверь закрылась, Цинь Юй посмотрел на пустую комнату, потрогал нос и плюхнулся на короткий диван. Черт возьми, когда я стану Сыном Неба, кто посмеет смотреть на меня косо, я его свергну.

— Князь, маркиз Аньдин просит аудиенции.

Ань Цзыци? Цинь Юй поднял голову, отложив официальные бумаги.

— Пусть войдет.

До возвращения в столицу осталось два дня, что Ань Цзыци делает здесь, вместо того чтобы оставаться в округе Цзинчжоу?

За ночь выпал снег, и на плечах Ань Цзыци еще лежали снежинки, когда он вошел.

— Приветствую князя.

— Ты вернулся в спешке, что случилось?

— Князь возвращается в столицу?

Разве нет других дел, которые нужно обсудить? Цинь Юй покачал головой и сказал ему:

— Да.

Получив ответ, Ань Цзыци внезапно замолчал, посмотрел на него некоторое время, а затем сложил руки в приветствии.

— Я прошу разрешения вернуться в столицу вместе с князем.

— Это...

— Князь, — Ань Цзыци перебил князя Цинь и продолжил. — С девятого года эры Юнхэ я редко бывал дома и почти не видел своего старшего брата. Теперь, когда страна успокоилась, я хочу сложить оружие и вернуться к земле, прошу князя исполнить мою просьбу.

<http://bllate.org/book/16170/1453473>